

УДК 342.565.2

ПОЗИТИВИСТСКИЙ И ЮСНАТУРАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ТРАНСФОРМАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ

Владимир РУДЮК,
аспирант кафедры философии права
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению вопросов применения позитивистского и юснатуралистического подходов к процессу трансформации отечественного судопроизводства.

Автор детально рассматривает исторические предпосылки и сущность каждого из подходов, оценивая степень их влияния на соблюдение прав и свобод человека и гражданина с точки зрения аксиологического и онтологического понимания их значения. Особое внимание уделяется принципу справедливости в законотворческой и правоприменительной деятельности в правовом и социальном государстве.

Ключевые слова: позитивизм, права человека, рабство, равенство, справедливость, юснатурализм.

POSITIVISTIC AND JUSNATURALISTIC APPROACHES TO TRANSFORMATION OF COURT PROCEEDINGS IN UKRAINE

Vladimir RUDYUK,
Postgraduate Student at the Department of Philosophy of Law of the National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the study of the issues of the application of positivist and jus naturalism legalistic approaches to the process of transformation of domestic legal proceedings.

The author examines in detail the historical background and essence of each of the approaches, assessing the degree of their influence on the observance of the rights and freedoms of a person and citizen from the point of view of an axiological and ontological understanding of their meaning. Special attention is paid to the principle of justice in lawmaking and law enforcement activity in a legal and social state.

Key words: positivism, human rights, slavery, equality, justice, jusnaturalism.

Актуальность темы и её научное обоснование. В июне 2016 года Верховная Рада Украины приняла ряд законов, направленных на запуск судебной реформы, в том числе законы Украины «О судостроительстве и статусе судей» № 4734, «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)» № 3524, «Об органах и лицах, осуществляющих принудительное исполнение судебных решений и решений других органов» № 2506.

Исследованию содержания этих законодательных актов, которыми de facto была основана широкомасштабная трансформация украинской судебной системы, посвятили свои работы известные отечественные правоведы, среди которых прежде всего следует назвать А. Бандуру, Ю. Баулина, О. Беляневича, С. Братуся, В. Брынцева, П. Гука, А. Дроздова, С. Змиевскую, В. Кампа, Н. Клименко, В. Коновалову, А. Коростелкину, М. Костицкого, Н. Кушакову-Костицкую, Б. Малышева, Н. Марченко, А. Петришину, П. Рабиновича, Т. Росика, А. Селиванова, Е. Семянову, А. Соло-

вьева, Д. Хорошковскую, С. Шевчука, В. Шепитько, Н. Шуклину и многих других.

В то же время, несмотря на значительное количество публикаций по этой теме, отдельные аспекты судебной реформы, особенно в части определения влияния на судопроизводство позитивистских и юснатуралистических факторов, все ещё остаются малоисследованными.

Теоретические основы исследования составили труды античных и средневековых мыслителей, решения и юридические (правовые) позиции Конституционного Суда Украины, Международного Суда ООН, Суда ЕС, Европейского суда по правам человека, Международного уголовного суда и других международных судебных учреждений.

Цель и задачи исследования. Целью работы является разработка системы мер по:

– философско-правового определения сущности позитивистского и юснатуралистического подходов в процессе

трансформации отечественной системы судопроизводства;

– выявления общих принципов и различий функциональной специфики позитивистского и юснатуралистического подходов к судопроизводству и их влияния на парадигму регулирования общественных отношений в основных сферах социальной деятельности общества.

Методология исследования. В процессе исследования применялся методологический инструментарий, основу которого составляли исторический, сравнительный, социологический, логико-правовой, герменевтический, а также другие методы науки философии права.

Изложение основного материала. В современной юридической науке превалирует концепция, суть которой заключается в том, что трансформационные тенденции в судебной системе Украины в значительной степени зависят от глобализационных и интеграционных процессов, начиная со второй половины XX ст. постепенно усиливают своё влияние на международные и национальные системы правосудия. Иногда даже идёт

речь о слиянии национальных судебных систем в региональные и межнациональные, хотя и с учётом subsidiarity как основного современного принципа во взаимоотношениях между государствами и межгосударственными объединениями (союзами).

Хотя полное слияние национальных судебных систем в транснациональные, на мой взгляд, идея в определённой степени утопическая, однако нельзя отрицать то, что решения и юридические (правовые) позиции Международного Суда ООН, Суда ЕС, Европейского суда по правам человека, Международного уголовного суда и других международных судебных учреждений широко используются отечественными судами для обоснования решений по делам, которые ими рассматриваются.

Как показывает практика деятельности международных судебных органов, основной их функцией является защита прав человека, именно поэтому эти суды прилагают немало усилий по инициированию широкого применения национальными судами норм международного законодательства, которыми защита общечеловеческих ценностей определяется как главная задача правосудия.

Как справедливо замечает в этом контексте Н. Шаптала, «не умаляя важности незыблемости суверенных прав государства, международное правосудие одновременно раскрывается в аксиологическом осмыслении, познании и доказывании реальной сущности правотворческой и правоприменительной практики субъектов властных полномочий этих государств в контексте обеспечения и защиты общепризнанных человеческих ценностей» [1, с. 170].

Вместе с тем не следует игнорировать то, что указанному подходу к пониманию сущности деятельности судебной системы, который можно назвать юснатуралистическим (от лат. *Jus naturale* – естественное право), оппонирует другой – позитивистский.

Исторически позитивизм (лат. *positivus*) как направление философии, зародившееся в начале XIX в., благодаря усилиям Огюста Конта, Дж. Стюарта Милля, Герберта Спенсера, П. Лафита в значительной степени сформировал современную научную методологию. При этом сциентистское (от лат. *scientia* – знание, наука) содержание позитивизма основывается на глубо-

ком убеждении в возможности универсального применения научного метода и подхода с точки зрения, что эмпирическая наука является наиболее авторитетным мировоззрением или ценной частью человеческих знаний, вплоть до исключения других точек зрения [2, с. 626].

Так, согласно Дж. Миллю, который был сторонником эмпиристского позитивизма, принципы и теоретические методы нельзя сформировать а priori, поскольку они должны выделяться по результатам наблюдений. Применительно к гуманитарным наукам это означает, что необходимо объяснить желание мотивами, а мотивы – желанными для нас предметами [3, с. 683].

Согласно «закону трёх состояний» О. Конта, ум человека проходит три последовательные фазы:

- объяснения явлений, признавая в них существование или силы, которые можно сравнить с самим человеком;

- апелляция к абстрактным сущностям, таким как природа;

- ограничения наблюдениями за феноменами и установлением регулярных связей, которые могут существовать между ними или в данный момент, или во времени.

В то же время, как отмечал философ, этот закон приобретает императивное значение лишь в совокупности с классификацией наук, поскольку распределение различных наук раскрывает порядок становления позитивного разума в различных областях. Таким образом, по его убеждению, «восторжествовав в математике, астрономии, физике, химии и биологии образ мышления должен в конечном счёте победить также в области политики и права и привести к созданию позитивной науки об обществе – социологии» [4, с. 683].

Становление правового позитивизма как направления в философии права, согласно которому право в обществе – это система норм, то есть правил поведения, принятых или санкционированных авторитетным государственным органом, пришлось на конец XIX в. и было связано с необходимостью преодолеть методологические трудности, возникшие из-за невозможности «дедуктивного вывода» юридических последствий из естественно-правовых гипотез [5, с. 88].

Согласно теории правового позитивизма, право в обществе представляет собой социальный факт искусственного

характера, а любое должным образом принятое писаное право – действующее право. Право, неправовая система не имеют связи с такими нормативными системами, как, например, мораль и религия.

В юридической науке принято различать отдельные парадигмы правового позитивизма, в частности:

- аналитический – его связывают с трудами И. Бенгтама, который поставил перед собой цель на основе формальной логики сделать из правоправедения точную науку и категорически не воспринимал теорию естественных прав, считая, что она ведёт к анархии [6, с. 221];

- исторический – основанный на концепции исторического континуитета права и признании самобытности юридических систем отдельных народов, обусловленных их собственным социокультурным опытом, его учредителями считаются Г. Гуго и Ф. Савиньи [7];

- «нормативный» – сущность которого, по определению Г. Кельзена, заключается в том, что правовая реальность является отражением позитивности закона, то есть само существование позитивного права не зависит от своего соответствия или несоответствия справедливости, или «естественным» правам [8];

- современный, к сторонникам которого принадлежит Г. Харт, что несколько смягчает требования классических постулатов, привлекая к анализу позитивного права, в частности, методы юридической герменевтики [9].

Юснатурализм (лат. *jus naturale* – естественное право) – право, которое состоит из принципов, которые исходят от ума, природы и Бога и которых люди должны придерживаться так же, как и норм позитивного права, которые возникли на их основе, создавая тем самым нормативные основы для объединения всего человечества в единое целое. Как направление философии права он характеризуется наличием постановки ряда морально-правовых, политико-правовых, социально-этических, этико-теологических проблем, основанных на различении объективных форм права, с одной стороны, и их сущностных и ценностных основ – с другой. Среди его общих признаков выделяются прежде всего предоставление познавательного и непосредственно регулятивного значения нематериальным явлениям («духа права»), правовым идеалам,

назначению юридических институтов и тому подобное) или же негосударственного юридического фактора социально-эмпирического плана (в частности, человеческим потребностям, «природе человека»), а также оценки государственно-юридических и других социальных установлений, основанных на мировоззренческо-нравственных, морально-политических и других неформализованных критериях.

При этом приведённые признаки не обязательно присущи каждой отдельной естественно-правовой концепции, а имеют скорее индикативное значение, позволяя предварительно отличить юснатурализм от других типов правового философствования.

Концепция естественного права возникла ещё во времена античного Рима в форме, предоставленной ей стоиками, которые выходили из универсальности рациональной природы человека. Сформулирована стоиками теория естественного права определяла его происходящим от свойств внутренней природы права, и эти свойства являются неизменными и вечными. «Именно морально прекрасное, – писал М.Т. Цицерон, – так называемое по его сути и правильно, собственно одним только мудрым людям и никогда не может быть отделено от доблести; однако людям, не обладающим совершенной мудростью, совершенная нравственная красота никак не может быть свойственна, но некоторое подобие нравственной красоты может быть свойственно» [10, с. 127].

При этом правовые идеи Цицерона имели секулярный (от лат. *saecularis* – светский) оттенок и относительно близкое родство с идеями, выдвинутыми выдающимися юристами. Зато Сенека, с другой стороны, дал своей философии права чёткую религиозную ориентацию. Он считал, что главным божественным даром, который присущ одному лишь человеку, является Разум. По его убеждению, «совершенный разум, о котором молвил, – это, собственно, добродетель, или, говоря по-другому, – это то, что честно. Итак, добродетель и нравственность – единые блага в человеке, ибо единственно ему они присущи от природы» [11, с. 304].

В средневековой идее о наличии чёткой грани между естественным правом как таковым, что «прописан самим богом», и правом, установленным чело-

веком или божьей волей, была развита Г. Гроцием, который писал, что «по этому признаку такое право отличается не только от человеческого права, но и от права, установленного божественной волей, поскольку последнее предписывает или запрещает не то, что само по себе и по самой своей природе является надлежащее или ненадлежащее, но то, что недозволенное только из-за запрета и поставлено в обязанность через предписание» [12, с. 71].

Зато Фихте рассматривает правовую проблематику через понятие свободы, определяется им как неоспоримое и неизбывное. Он отмечает в своих лекциях «О назначении учёного», что человек может пользоваться неразумными вещами как средствами для своих целей, но неразумными существами; он не смеет даже пользоваться ими как средством для их собственных целей; он не смеет на них действовать как на мёртвую материю или на животное, чтобы только с помощью их достичь своей цели, не принимая во внимание их свободу. Он не смеет делать благотворительным или мудрым, или счастливым ни одно разумное существо против его воли [13, с. 26].

Говоря о праве, замечал Г. Гегель, мы имеем в виду не только гражданское право, которое обычно под этим понимают, но также и мораль, нравственность и всемирную историю, которые тоже сюда относятся, так как понятие объединяет мысли по истине. Он разрабатывает теорию естественного права, разделяя точку зрения своих предшественников – Канта, Фихте и Шеллинга, о том, что все явления действительности должны получить разумное оправдание. Ум, утверждает Гегель, присущий также и самой действительности как её порядок и смысл. Поэтому естественное право есть единство бытия и должностования, осуществляется в конкретном индивидуальном творчестве народного духа, а также философия конкретной положительной нравственности. Естественное право, по Гегелю, имеет задачу познать суть позитивного права, чтобы найти в нём проявление объективного разума, идеальную основу позитивного права. Естественное право не противопоставляется положительному, а составляет его идеальную сущность, вечную основу и в то же время фактор всего исторического развития. Цель философии права Гегель видел в достиже-

нии действительной свободы личности, общества и государства, а не в «обнаружении потустороннего идеала», пусть даже самого прекрасного. В понимании этого ему помогло его историческое чутье, которое удерживало его от погружения в утопию [14, с. 238].

Вместе с тем следует отметить, что христианское учение, как и классическая философия, исповедуя свободу как одно из главных естественных прав человека, не исключало возможность рабского порабощения. Тот самый Г. Гроций, которого справедливо считают одним из основателей международного права, считал правомерным применение рабского труда в отношении пленных. Жители «Города Солнца» Т. Кампанелла также владели рабами, правда, «по их добровольному согласию» [15]. Показательно, что провозглашённые лозунги «свобода, равенство и братство» не помешали французским войскам жестоко подавить восстание рабов на острове Гаити.

М. Бердяев был твёрдо убеждён, что «рабство, что ощущается человеком как насилие извне и ненавистно, менее страшно, чем рабство, которое привлекает человека и которое он полюбил». Причина же порабощения человека в том, что «Свобода порождает страдание. Можно уменьшить страдания, отказавшись от свободы... Свобода – тяжёлая вещь. Остаться в рабстве легче» [16].

В дальнейшем, претерпев нарушение всех возможных естественных прав во время двух мировых войн XX века, человечество, начиная со второй его половины, наконец осознало необходимость реальных мер по их обеспечению и реализации.

Так, 10 декабря 1948 Генеральная ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, провозглашено неотъемлемое и обязательное соблюдение гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека. Базовыми положениями Декларации является признание достоинства всех людей, равенства их прав, что является необходимым условием свободы, справедливости и всеобщего мира. Эти права не могут быть ограничены по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических убеждений, национального или социального происхождения, или имущественного положения. Среди провозглашённых

прав важнейшими являются: равенство всех перед законом; презумпция невиновности; неприкосновенность личности; недопустимости неправомерного вмешательства в личную и семейную жизнь и произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища, честь и репутацию человека [17].

Эти положения нашли своё развитие в ряде актов международного права, в частности, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Были также созданы указанные выше международные судебные учреждения, целью которых была судебная защита гарантированных прав и свобод человека и гражданина.

Как показывает анализ практики этих международных судебных учреждений, их деятельность основывается на разумном балансе позитивистского и юснатуралистического подходов к рассмотрению дел.

Например, рассмотрев жалобу гр. Волкова на его незаконное увольнение с должности судьи Верховного Суда Украины, ЕСПЧ, в частности, постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о принципе юридической определённости и освобождения заявителя на пленарном заседании парламента, а также пункта 1 статьи 6 Конвенции по принципу обеспечения лица «судом, установленным законом» [18].

В Решении по другому делу ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции о праве заявителя на «судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда», а также пункта 4 статьи 5 Конвенции в отношении заявителя в связи с отсутствием адекватной процедуры судебного рассмотрения вопроса законности содержания под стражей в ходе судебного производства [19].

Исследовав доводы сторон, в деле «Боец против Украины» Европейский Суд пришёл к выводу, что неспособность украинских властей приложить все усилия для обеспечения присутствия потерпевшей в судебном заседании, важность её показаний для осуждения заявительницы и отсутствие возможности обжаловать принадлежность всех других представленных доказательств, привело к тому,

что «судебный процесс не соответствовал принципам справедливости» [20].

Как отметил в этом контексте Конституционный Суд Украины, «Верховенство права требует от государства его воплощения в правотворческую и правоприменительную деятельность, в частности в законы, которые по своему содержанию должны быть проникнуты прежде всего идеями социальной справедливости, свободы, равенства и тому подобное. Одним из проявлений верховенства права является то, что право не ограничивается только законодательством как одной из его форм, а включает и другие социальные регуляторы, в частности нормы морали, традиции, обычаи и т.д., которые легитимированы обществом и обусловлены исторически достигнутым культурным уровнем общества. Все эти элементы права объединяются качеством соответствующей идеологии справедливости, идеи права, которая в значительной степени получила отражение в Конституции Украины [22].

Выводы. Таким образом, анализируя изложенный материал, в том числе практику Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Украины, можно сделать вывод, что причины нарушения прав человека чаще всего заключаются в несовершенном законодательстве нашего государства или в его практическом применении государственными органами и судебными инстанциями.

Важно подчеркнуть, что в последнее время в рамках судебной реформы были сделаны практические шаги Украины на пути к утверждению верховенства права и формирования позитивных тенденций в украинском правовом поле по внедрению системы этих гарантий, соблюдения общепризнанных человеческих ценностей в их аксиологическом смысле. Однако не следует оставлять без внимания и онтологические аспекты судебной реформы, которые должны основываться на основополагающем для социального и правового государства принципе справедливости, утверждение которого в деятельности законодательной власти должна обеспечить судебная власть.

Как отметил в Решении от 2 ноября 2004 Конституционный Суд Украины, именно благодаря принципу равенства граждан перед законом в правосудии воплощена основополагающая идея справедливости, также заметил, что

«правосудие по своей сути признается таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах» [22, с. 126].

Список использованных источников:

1. Шаптала Н.К. Доказывания в конституционном процессе: философско-правовые основы : монография. Москва : Логос, 2018. 388 с.
2. Сциентизм и антисциентизм. Философский энциклопедический словарь / В.И. Шинкарук (председатель редколлегии) и др.; Л.В. Озадовская, Н.П. Полищук (научные редакторы). Киев : Абрис, 2002. 742 с.
3. Милль Дж.С. Система логики силлогистической и индуктивной. Москва : Издательская группа URSS, 2011. 832 с.
4. Раймон Арон. Этапы развития социологической мысли / Перевод с французского А.И. Рычагова и В.А. Скриба. Общая редакция и предисловие доктора философских наук П.С. Гуревича. Москва : Прогресс. Универс. 1993. 608 с.
5. Правовой позитивизм. Философский энциклопедический словарь / В.И. Шинкарук (председатель редколлегии) и др.; Л.В. Озадовская, Н.П. Полищук (научные редакторы). Киев : Абрис, 2002. 742 с.
6. Бабкин В.Д., Радов Г.О. Бентам Иеремия. Юридическая энциклопедия: в 6-ти т. / ред. кол. Ю.С. Шемшученко (ответств. ред.) и др. Киев : Украинская энциклопедия им. М.П. Бажана, 1998. Т. 1: А–Г. 672 с.
7. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, её происхождение и судьба: Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии. Москва : Унив. типогр., 1896. 226 с.
8. Кельзен Г. Чистое Правоведение. С приложениями: Проблема справедливости / Перевод с немецкого языка Александра Мокровольского, Киев : Юниверс, 2004. 496 с.
9. Харт Г.Л.А. Позитивизм и ограничение права и морали / Пер. с англ. В.В. Архипова; Под ред. И.В. Мироновой, Н.С. Лосева. *Правоведение*. 2005. № 5. С. 104–136.
10. Цицерон Марк Туллий. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Изд. подг. В.О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-

Пассек и С.Л. Утченко. Москва : Наука, 1974. 247 с.

11. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. / Перевод А. Содомори. Киев : Основы, 1999 (2-е изд.). 608 с.

12. Гроций Гуго. О праве войны и мира. Москва : Ладомир, 1994. 868 с.

13. Фихте И. Г. О назначении учёного. Соч. В 2 т. Т.2. Санкт-Петербург : Наука, 1993. 320 с.

14. История философии права / Под ред. Керимова Д.А. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. 640 с.

15. Кампанелла. Город Солнца / Пер. с лат. и ком. Ф.А. Петровского. Пер. прил. М.Л. Абрамсон, С.В. Шервинского и В.А. Ещина. Вст. ст. В.П. Волгина. Москва–Ленинград : АН СССР, 1954. 228 с.

16. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/rabstvo/index.html>.

17. Всеобщая декларация прав человека. *Официальный вестник Украины* от 15.12.2008 г., № 93, стр. 89, статья 3103.

18. Европейский суд по правам человека. Решение по делу «Александр Волков против Украины».

19. Заявление № 21722/11. *Официальный вестник Украины* от 26.11.2013 г., № 89, стр. 397, статья 3307.

20. Европейский суд по правам человека. Решение по делу «Нечипорук и Йонкало против Украины». Заявление № 42310/04. *Официальный вестник Украины* от 21.11.2011 г., № 88, стр. 188, статья 3225.

21. Европейский суд по правам человека. Решение по делу «Боец против Украины». Заявление № 20963/08. *Официальный вестник Украины* от 07.08.2018 г., № 60, стр. 61, статья 2105.

22. Решение Конституционного Суда Украины от 2 ноября 2004 года № 15-рп/2004. *Официальный вестник Украины* от 26.11.2004 г., № 45, стр. 41, статья 2975.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рудюк Владимир Сергеевич – аспирант кафедры философии права Национальной академии внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rudyuk Vladimir Sergeevich – Postgraduate Student at the Department of Philosophy of Law of the National Academy of Internal Affairs

rudyukvolodymyr@ukr.net

УДК 332.14

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕПУТАТОВ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ ИНТЕГРАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Катерина САХАРОВА,

аспирант кафедры экономики и региональной экономической политики Днепропетровского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Виктория НЕЗЯТЬ,

аспирант кафедры государственного управления и местного самоуправления Днепропетровского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

АННОТАЦИЯ

Исследована сущность, роль и проблемы развития интеллектуального потенциала депутатов местных советов как компонента их интегральной компетентности. Обосновано, что векторы территориального развития в значительной степени зависят от состава и качества интеллектуального потенциала должностных и выборных лиц местного самоуправления, в том числе и депутатов местных советов. Доказано, что глубокое восприятие и понимание депутатами местных советов возможностей интеллектуального потенциала как ключевого фактора территориального развития способно придать новый импульс развитию территорий регионов. В то же время интеллектуальный потенциал депутата местного совета является ключевым компонентом его интегральной компетентности.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, развитие, территориальная община, местное самоуправление, интегральная компетентность, депутаты местных советов.

INTELLECTUAL RESOURCES FOR THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Katerina SAKHAROVA,

Postgraduate Student at the Department of Economics and Regional Economic Policy of Dnipropetrovsk Regional Institute for Public Administration of National Academy for Public Administration under the President of Ukraine

Viktoriya NEZYAT,

Postgraduate Student at the Department of Public Administration and Local Government of Dnipropetrovsk Regional Institute for Public Administration of National Academy for Public Administration under the President of Ukraine

SUMMARY

The paper investigates the essence, role and problems of development of the intellectual potential of local councilors as a component of their integral competence. It is substantiated that the vectors of territorial development depend on a large extent on the composition and quality of intellectual potential of local government officials and elected officials, and members of local councils. It is proved that deep perception and understanding of the possibilities of intellectual potential by the deputies of local councils as a key factor of territorial development can give new impetus to the development of territories of regions. At the same time, the intellectual capacity of the local council deputy is a key component of its integral competence.

Key words: intellectual potential, development, territorial community, local self-government.

Постановка проблемы. Распоряжением Кабинета Министров Украины от 1 декабря 2017 № 974-р одобрена Концепция реформирования системы профессионального обучения государственных служащих, глав местных